

DOI: 10.12731/2218-7405-2018-4-119-137
УДК 316.354.4

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОЛЬЗЫ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Дондокова Б.Б.

***Цель.** Статья посвящена актуальной в условиях развития социальной сферы проблеме институционального становления организаций общественной пользы. Предметом исследования выступают методологические подходы к проблеме институционализации организаций общественной пользы. Автор ставит своей целью раскрыть возможности методологических подходов, применяемых к анализу категории институционализации организаций общественной пользы.*

***Метод или методология.** Основу исследования образуют общенаучные теоретические методы, среди которых типологический и системный подходы.*

***Результаты.** Результаты работы заключаются в том, что автор описывает возможности теоретико-методологических подходов к определению причин, структурных элементов, динамики и социальных функций организаций общественной пользы. Автор констатирует отсутствие целостной и развернутой концептуализации институционализации организаций общественной пользы. Среди указанных подходов отдельно рассматривается неинституционализм как методология исследования, позволяющая рассматривать процессы становления института в контексте соотношения формальных и неформальных правил взаимодействия.*

***Область применения результатов.** Результаты исследования могут быть применены в сфере изучения становления гражданского общества и проектирования развития социальной сферы.*

***Ключевые слова:** некоммерческие организации; организации общественной пользы; институционализация; методология; неинституционализм.*

INSTITUTIONALIZATION OF PUBLIC BENEFIT ORGANIZATIONS: METHODOLOGICAL APPROACHES

Dondokova B.B.

Purpose. *This Article is dedicated to the topic of institutional development of public benefit organizations, which is current in the growing sphere of social support. Methodological approaches to the problem of institutional development of public benefit organizations constitute the subject matter of research. The author aims at disclosing the capabilities of methodological approaches applicable to the analysis of the category of public benefit organizations institutionalization.*

Method or methodology. *The research framework is composed of general scientific theoretical methods, including typological and system approaches.*

Results. *The work results consist in the author's description of the capability of theoretical and methodological approaches to identify the reasons, structural elements, dynamics and social functions of social benefit organizations. The author recognizes lack of comprehensive and detailed conceptualization for the institutionalization of public benefit organizations. Amidst the said approaches, neoinstitutionalism is dealt with separately as a research methodology enabling to examine the processes for emergence of an institute in the context of a relationship between the formal and informal rules of interaction.*

Application scope of results. *Results of the research may be applied in the sphere of building the social society and designing the social development.*

Keywords: *non-commercial organizations; public benefit organizations; institutionalization; methodology; neoinstitutionalism.*

В течение последних трех десятилетий в российском государстве возник целый ряд некоммерческих организаций, среди которых особую роль занимают социально-ориентированные некоммерческие организации, или иначе, согласно терминологии в зарубежных источниках, организации общественной пользы. Данный тип

добровольных объединений отличается направленностью на решение социальных проблем в обществе и нередко играет решающую роль в оказании социальной помощи и поддержки тем группам и категориям нуждающихся, которые остаются не охваченными государственной социальной политикой. Отмечается, что при стабилизации количества некоммерческих организаций за 2015–2016 гг., в Российской Федерации число социально ориентированных организаций продолжает расти. На декабрь 2016 года их уже насчитывалось порядка более 227 тыс., что составляет более 50% от общего числа [4]. Однако аналитики утверждают, что речь не может идти о росте сегмента в целом, а лишь о формальной регистрации организаций в качестве социально ориентированной для получения доступа к государственному финансированию посредством включения в реестр поставщиков социальных услуг. Также надо отметить неравномерную представленность таких организаций по регионам.

Направления деятельности социально ориентированных организаций включают в себя благотворительную помощь нуждающимся (при общем росте числа бедных в России), незащищенным группам и категориям граждан, социально-правовую поддержку, организацию добровольческого движения и т.п. Согласно данным Росстата, в 2015 году более 26 млн человек получили от НКО социальные услуги, около 8 млн человек – благотворительную помощь, при этом информированность населения и доверие к деятельности социально ориентированных организаций продолжают оставаться довольно низкими. По данным Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, российские граждане предпочитают участвовать в добровольческой активности или в неформальных гражданских инициативах. При этом наиболее глобальные трудности, с которыми сталкиваются подобные организации, связаны с финансовой устойчивостью, коммуникациями со стейкхолдерами и вовлеченностью граждан в деятельность НКО.

С другой стороны, возникает проблема перераспределения средств, традиционно направляемых на финансирование бюджетных организаций социальной сферы в пользу грантовой поддерж-

ки, как основной в финансировании государством деятельности СО НКО. Заявляемая при этом цель повышения эффективности системы социальной поддержки населения подменяется в бюрократических реалиях формированием еще одной подсистемы, зависимой от внешней финансовой поддержки.

Таким образом, обнаруженные противоречия в существовании социально ориентированных организаций требуют, прежде всего, выяснения их институциональной природы. Процесс становления организации данного типа обладает собственной исторической, экономической, политической и социально-культурной спецификой. В историческом контексте российского общества эволюция добровольных начал движется от патриархального общинного самоуправления, земства к оформлению призрачных контуров полноценного гражданского общества [11]. Соответственно, можно утверждать об институционализации организаций общественной пользы как объекте отдельного исследования.

В настоящее время в отечественной литературе социологического и экономического профиля организации общественной пользы нередко становятся предметом изучения в самых разнообразных аспектах, начиная от вопроса о формах и механизмах государственной поддержки и заканчивая выявлением роли неформальных объединений как низовой самоорганизации, обеспечивающей общую динамику гражданского общества. Ряд исследований посвящен теоретическому, нормативно-правовому и организационному обоснованию деятельности организаций общественной пользы в учебном, учебно-методическом, информационно-методическом и научно-исследовательском форматах [10; 13–18]. Отдельная группа работ направлена на выявление уровней и конкретных механизмов институционализации организаций [2; 5; 6; 7; 11; 12].

Среди причин, вызвавших появление социально-ориентированных некоммерческих организаций как особого субъекта в социальной сфере, некоторые исследователи называют необходимость структурного оформления неформальных объединений граждан, создававшихся для решения острых социальных проблем, с кото-

рыми не справлялась действующая государственная власть. В целом некоммерческий сектор имеет одной из основных своих целей удовлетворение универсальной и специфической потребности в общественных благах различных групп и категорий граждан в условиях невозможности добровольного обмена между различными субъектами политической и экономической жизни общества.

Между тем в настоящее время процессы институционализации некоммерческих организаций имеют ярко выраженную направленность на поиск и апробацию эффективных форм организации и деятельности на всех уровнях общественного устройства. На федеральном уровне эти процессы реализуются с целью повышения эффективности общественной деятельности и собственности. На региональном уровне поддержка институционализации некоммерческих организаций направлена на повышение ответственности и расширение полномочий субъектов РФ. Направляющим вектором институционализации на местном уровне является активизация муниципалитетов в процессе решения социальных проблем местного сообщества [6, с. 44]. Ю.Ю. Антропова, А.П. Коробейникова среди условий включения организаций общественной пользы в существующие рынки социальных услуг называют: «наличие сформулированного государственного запроса на участие НКО в развитии инноваций в социальной сфере; наличие в обществе соответствующего запроса на активизацию роли НКО на рынке социальных услуг; готовность населения участвовать в деятельности НКО и иных институтах самоорганизации граждан; уровень доверия к деятельности НКО как самих граждан, так и государства; ресурсное обеспечение НКО, определяющее уровень их готовности соответствовать запросу государства на инновационную практику; наличие новых технологий взаимодействия НКО и государства» [1].

Исследование проблем институционализации некоммерческих организаций непосредственным образом зависит от подхода к пониманию гражданского общества. В общем виде эти подходы могут быть рассмотрены следующим образом. В рамках первого подхода (условно-идеологического) внимание исследователей акценти-

руется на глубокой взаимообусловленности традиций демократии, частной собственности, гражданских прав и свобод, возможности ими пользоваться [8]. Для второго подхода характерна опора на объективные общественные институты, обеспечивающие возможность существования гражданского общества [8]. С этой точки зрения, гражданское общество определяется совокупностью «самодеятельных организаций, определенным образом формализованных и институционально оформленных, выражающих интересы различных групп в обществе» [8]. Именно в рамках второго подхода с учетом российской специфики становления НКО следует рассматривать процессы институционализации некоммерческих организаций.

Следующая группа методологических подходов к процессам институционализации организаций общественной пользы формируется в контексте теорий государственного управления. Теория нового государственного управления (NewPublicManagement (NPM)) возникла в условиях накопившихся проблем в сфере государственного управления и необходимости инновационного развития [10, с. 74–75].

Теория общественно-государственного управления (Good Governance (GG)), построена в фокусе исследования непосредственного взаимодействия государства и гражданского общества в принятии решений и при предоставлении публичных услуг. Обе теории направлены на разработку практических рекомендаций по организации социальных сервисов, использованию мониторинга качества услуг и рыночных инструментов, регулированию сетевого взаимодействия государственных и общественных организаций в социальной сфере. Указанное сетевое взаимодействие в сфере производства общественных благ базируется на принципах социального партнерства. Саломон Л. утверждает, что необходимость партнерских отношений между государственными и общественными организациями возникает в условиях их взаимозависимости и взаимодополнительности как поставщиков социальных услуг. В то же время нельзя говорить об одинаковом весе партнеров, так, например, государство может компенсировать слабые стороны общественных организаций и поддерживать их для обеспечения услуг необходимого качества и объема.

Ряд исследовательских подходов базируется на концептах «со-производства» и «со-творчества», раскрывая деятельностный срез процессов институционализации. В данных подходах изучается вовлеченность граждан в общественно полезную деятельность на разных этапах: этапе производства общественных благ и этапе обеспечения этого процесса соответствующими ресурсами (профессиональными, организационными, финансовыми и т.п. Также изучаются возможности граждан в формулировании и принятии инновационных управленческих решений в процессе производства общественных благ.

Институциональные признаки некоммерческих организаций формулируются исходя из региональных условий их возникновения, типа общественно-политического устройства, социально-экономической организации и т.д. В зарубежных странах институциональные формы некоммерческих организаций, как института гражданского общества, занимают значительную долю в экономике развитых стран (6–7 %), изучаются Б. Вайсбродом, Е. Глайзером, А. Шлейфером, С. Роуз-Акерманом, Л. Саламоном, С. Соколовским, Р. Листом [10, с. 37]. На основании работ указанных авторов В.Ю. Кулькова формулирует ряд институциональных признаков НКО: альтруистическая мотивация и нацеленность харизматичного лидера на самореализацию в общественной пользе, служение обществу; возможность использования прибыли на реализацию мероприятий по развитию их деятельности и для улучшения качества рабочей среды; запрет на распределение прибыли между учредителями и другими «агентами, контролирующими деятельность организаций»; прозрачность и открытость отчета о деятельности некоммерческих организаций [8, с. 6–7].

В 2013 г по результатам масштабного исследования была издана монография «Социально-ориентированные некоммерческие организации» под общей редакцией С.Г. Максимовой [9]. В этой работе отмечается, что организации общественной пользы оказываются необходимыми и эффективными в тех сферах социальной политики, где средства формального контроля оказываются недо-

статочными или не соответствующими специфике деятельности. Одной из методологических трудностей в оценке реального потенциала организаций общественной пользы является то, что действительно функционирующие организации представлены значительно меньшим числом от общего числа официально зарегистрированных в Минюсте РФ. С.Г. Максимова и ее коллеги отмечают сложности информационного освещения деятельности СО НКО, которые достаточно сильно отражаются на общественной оценке и признании. Вообще, при изучении связей СО НКО с внешним окружением, исследователи признают, что основными субъектами, с кем взаимодействие так или иначе происходит и является продуктивным в той или иной степени, выступают государство и население, в то время как бизнес в гораздо меньшей степени открыт к сотрудничеству и финансовой поддержке на постоянной основе [9, с. 83].

Надо отметить, что законодательное определение СО НКО оказывается сопряженным с рядом условий, которые в некоторых случаях могут быть ограничением. «3 июля 2016 г. принят Федеральный закон № 287-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О некоммерческих организациях” в части установления статуса некоммерческой организации – исполнителя общественно полезных услуг”, в соответствии с которым с 1 января 2017 г. ст. 2 Закона о некоммерческих организациях дополнена пунктом 2.2: “Под некоммерческой организацией – исполнителем общественно полезных услуг понимается социально ориентированная некоммерческая организация, которая на протяжении одного года и более оказывает общественно полезные услуги надлежащего качества, не является некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, и не имеет задолженностей по налогам и сборам, иным предусмотренным законодательством Российской Федерации обязательным платежам”» [16, с. 8].

Согласно Указу Президента РФ от 8 августа 2016 г. № 398 “Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг” утверждаются 20 приоритетных направлений работы СОНКО. Здесь возникает непростая

ситуация, о которой пишут С.Г. Максимова и ее коллеги, – ситуация снижения роли лидеров НКО в деятельности организации [9, с. 135]. Технологии социального партнерства, хорошо описанные В.Н. Якимцом, – конкурсы грантов, ярмарки социальных проектов, общественные слушания, общественные палаты, работают в условиях подлинного равноправного межсекторного партнерства. Если же власть имеет больший вес в принятии решений о выборе организации или проекта, то цель применения этих технологий теряет всякую направленность на действительное взаимодействие. Власть в этом случае может использовать ситуацию в своих целях.

В определенном смысле институт некоммерческих организаций может получить интерпретацию как коллективное действие по контролю, либерализации и расширению индивидуального действия [11]. С.Г. Максимова отмечает, что наличие организационного ядра, аккумулирующего в себе лидерский и интеллектуальный потенциал, периферии, связанной с ядром целями, ценностями, ресурсами, и системы организованных коммуникаций между ними – служат признаком организованной сети [9, с. 135]. Сеть – это особая форма коллективного «Мы», коллективного организма, усилитель коллективного действия. Соответственно, тип организации, организационно-правовая основа определяют специфику технологии включения сетевого действия.

В поисках адекватного методологического подхода к исследованию институционализации организаций общественной пользы не следует игнорировать достижения современных институциональных теорий, в частности, теории неинституционализма, согласно которому некоммерческие организации направлены на снижение транзакционных издержек в предоставлении социальной помощи нуждающимся в ней различным категориям и группам граждан.

Ключевой в неинституционализме является понимание социального института как совокупности формальных и неформальных правил, структурирующих форму, содержание и механизмы социальных отношений во всех сферах общественной жизни. Социальный институт посредством этих правил оказывает регулирующее

и контролирующее действие на деятельность людей. Д. Норт, как один из основоположников данной теории, рассматривает эти правила как своеобразные ограничители, механизмы защиты и контроля правил в отношениях экономических агентов. В то же время такие правила стимулируют осознанный выбор хозяйствующих субъектов. Правила же основаны на договорных принципах и определяются общественным мироощущением [12].

Исследование процесса становления института организаций общественной пользы не может быть полным без изучения процессов институционализации гражданского участия. Как было заявлено ранее, существует подход, в рамках которого эта два процесса неотъемлемы друг от друга. Взаимодействие некоммерческих организаций с государственной властью на федеральном и региональном уровне существенным образом должно быть дополнено выявлением низкой самоорганизаций граждан. Так, И.А. Батанина утверждает, что данная стратегия позволяет определить перспективы преобразования повседневных практик и гражданского участия под влиянием государственной политики по модернизации общества [2]. Самоорганизация граждан возможна только на основе развитой критической социальной позиции, наличия самостоятельного осознанного видения и плана действий по решению разнообразных социальных и политических проблем. Собственно, всего того, что способствует становлению субъекта социальной сферы и выхолащивается в формализованной среде организации. Помимо этого, И.А. Батанина указывает на отсутствие знака равенства между гражданским участием и некоммерческим сектором. Неформальные сообщества и практики коллективного действия способны обеспечить подлинную основу для институционализации организаций общественной пользы. Использование социального капитала, совместные действия и доверие, свободное конструирование социальных ценностей являются механизмами институционализации. Тем самым мы подтверждаем теоретический тезис о наличии формальных и неформальных институтов некоммерческого сектора, об их взаимодополнительном положении.

Функции социальных институтов состоят в уменьшении рисков и неопределенности в повседневной жизни отдельных индивидов и социальных групп, упорядочении и координации социальных отношений, формировании соответствующих ситуации ожиданий, принятии необходимых решений и совершении действий.

Пономарев специфической функцией института некоммерческих организаций называет стимулирование перехода к инновационной экономике [12], где основным капиталом выступает человек и его способность к инновациям. Предметно его функция состоит в количественном и качественном измерении удовлетворения индивида от полученного товара или услуги. В ситуации, когда на процесс удовлетворения потребности в общественных благах влияет не только социально-стратификационные характеристики, но и характер взаимодействия, включенности индивида в различные ситуации взаимодействия, некоммерческие организации в силу своей гибкого типа организационной структуры и непосредственной близости к потребителю, получают некоторый приоритет по отношению к государственным структурам.

Если применить приведенные выше положения институциональной теории к анализу института некоммерческих организаций, то можно сделать ряд выводов применительно к проблеме взаимодействия с государственными структурами. В частности, вопрос государственной поддержки деятельности некоммерческих организаций должен быть рассмотрен на основе сочетаемости формальных и неформальных правил в процессе производства общественных благ. Так, очевидна необходимость разносторонней поддержки со стороны государства, целью которой является развитие всего институционального комплекса производства и оказания социальных услуг населению. Понятно, что противоречия между формальными и неформальными институтами могут оказаться пагубными для всего комплекса. Очевидно, что разработка и внедрение формальных рамок в деятельности некоммерческих организаций необходимо с точки зрения их быстрого внедрения по сравнению с новыми неформальными правилами.

Надо отметить, что среди отечественных исследователей присутствуют попытки формирования обобщающих подходов к процессам институционализации НКО. Так, Батанина, Лаврикова предлагают использовать мультипарадигмальный подход к институционализации самоорганизации местных сообществ, в основе которого неинституциональный, структурно-функциональный, синергетический, бихевиоралистский, конфликтологический, социетально-деятельностный и социокультурный подходы [2]. Возможности рассматриваемого неинституционального подхода они видят в исследовании соотношения формальных и неформальных практик становления и развитие института местного самоуправления (институциональные усложнения и институциональные искажения). Структурно-функциональный подход позволяет конструировать процесс на институциональном, ценностном и поведенческом уровнях. Синергетические принципы подчинения и круговой причинности могут быть применены к исследованию гражданского участия в контексте оптимизации жизнедеятельности местных сообществ.

Бихевиоралистский же подход позволяет выделить ряд критериев гражданской активности: внешняя (личная ответственность, обращение в органы власти и т.п.) и внутренняя результативность (степень самореализации, мотивы действий и т.п.), инструментальность [2]. Конфликтологический подход применим в рамках понимания противоречивости феномена самоорганизации граждан и формирования конструктивного/деструктивного вектора трансформационных процессов в обществе. Влияние контекстов повседневной жизни на самоорганизацию людей фиксируется с помощью теории фреймов, применение социетально-деятельностного подхода происходит с учетом инверсионной природы социально-политической динамики.

Заявленная И.А. Батаниной, А.А. Лавриковой мультипарадигмальная исследовательская стратегия по сути является совмещением различных теоретических подходов с целью объяснения противоречий, возникающих в процессе институционализации самоорганизации граждан, где результативность определяется противоречием между мобилизацией отдельных индивидов для решения конкрет-

ной проблемы и исключаящей ориентацией по отношению к ним со стороны формальных институтов, стремящихся к сохранению стабильности настоящего положения дел. Итогом такого противоречивого взаимодействия является возникновение мягких организационных структур, обладающих рядом новых существенных признаков: множественность членства, личный вклад в коллективные действия, эмоциональная солидарность. Как мы видим, отдельные исследовательские подходы исследуют определенные стороны институционализации в структурных и динамических, содержательных и формальных аспектах. Именно такой, мультипарадигмальный, подход представляется наиболее оптимальным в исследовании процесса институционализации организаций общественной пользы. Происходящие процессы отличаются высокой неоднозначностью на данном этапе, соответственно, требуется такая позиция, которая позволит исследовать различные формы самоорганизации граждан и некоммерческих организаций в общем поле социального действия.

Батанина, Лаврикова в процессе институционализации гражданских практик выделяют нормативный, организационный и субъективный аспекты. Нормативный аспект фиксирует совокупность формальных и неформальных правил, норм и санкций и создает политические, социокультурные и юридические рамки. Организационный аспект определяет конкретные организационные формы гражданских практик в зависимости от рассматриваемого деятельностного контекста. Субъективный же аспект отражает особенности реализации акторами институциональных соглашений в данной институциональной среде [2].

Проведенный нами обзор ряда отечественных исследований по проблемам институционализации организаций общественной пользы позволяет сформулировать ряд существенных выводов:

- 1) Пул теоретических работ представлен разработками отдельных аспектов (правовых, информационных, организационных, экономических) институционализации организаций общественной пользы.

- 2) На эмпирическом уровне процесс и структура институционализации представлены в совокупности отдельных параметров, по которым сложно вывести целостную картину разворачивающегося процесса.
- 3) Организации общественной пользы не сложились в самостоятельно функционирующий социальный институт, в их существовании и развитии по-прежнему играет большую роль поддержка государства, которая в некоторых случаях оказывает сдерживающий эффект.
- 4) Анализ институционального становления должен производиться с учетом соотношения формальных и неформальных институтов, организаций, инициированных «снизу» и «сверху» в некоммерческом секторе.
- 5) Требуется отдельное исследование проблема общественной поддержки деятельности организаций общественной пользы.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 17-03-00815/17-ОГОН «Организации общественной пользы в современной России: Особенности институционализации и перспективы развития» (руководитель – канд. социол. наук А.А. Яковлева).

Список литературы

1. Антропова Ю.Ю., Коробейникова А.П. Роль социально ориентированных организаций в развитии инноваций в социальной сфере региона// Дискуссия. 2015 г. № 11(63). С. 64–70.
2. Батанина И.А., Лаврикова А.А. Институционализация самоорганизации граждан: теоретико-методологические аспекты исследования// Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 3. С. 116–124.
3. Голубев С.В. Инкубатор социально ориентированных некоммерческих организаций: методические рекомендации по запуску про-

- граммы на базе ресурсных центров СО НКО и Центров инноваций социальной сферы / С.В. Голубев, М.Ю. Славгородская, О.Ю. Пешкова. М.: Грифон, 2016. 169 с.
4. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2016 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2016. 258 с.
 5. Думназев Д.А. Институционализация некоммерческого сектора: теоретические основания// Управление экономическими системами// Электронный научный журнал. 2013. №2 (50). С. 6.
 6. Заболотная Г.М., Ларионов А.В. Региональные практики институционализации негосударственных поставщиков социальных услуг// Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 3. С. 72–91.
 7. Клишина Ю.Е., Углицких О.Н. Анализ предпосылок возникновения российского третьего сектора экономики и определение места некоммерческих организаций в финансовой системе государства// Экономический анализ: теория и практика. 2016. №3. С. 44–56.
 8. Кулькова В.Ю. Российские тренды развития некоммерческих организаций в международной компаративистике// Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. №30 (171). С. 37–46.
 9. Максимова С.Г. Социально ориентированные некоммерческие организации в Российской Федерации: состояние и перспективы развития: монография / Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П.; М-во образования и науки РФ, Алтайский гос. ун-т, Науч.-образовательный комплекс «Ин-т взаимодействия со странами Азии». Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2013. 206 с.
 10. Мерсиянова И.В., Беневоленский В.Б. НКО как поставщики социальных услуг: верификация слабых сторон // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 2. С. 83–104.
 11. Пономарев М.А. Институционализация функционирования некоммерческих организаций: Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Владикавказ, 2011. 23 с.
 12. Пономарев М.А., Пономарева А.М. Формализация деятельности некоммерческих организаций в Российской Федерации как основа

- межинституционального взаимодействия на муниципальном уровне // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2013. № 3 (43). С. 64–70.
13. Социально-ориентированная деятельность общественных организаций и объединений: учебное пособие для практиков некоммерческой сферы/ Региональная общественная организация по защите и реализации гражданских, экономических и социальных прав «Русская община»; [автор-составитель: Иванеско А. Е.]. Ростов-на-Дону: Русская община, 2017. 211 с.
 14. Социально-ориентированные НКО. Информационные материалы для журналистов по освещению деятельности СО НКО, для федеральных и региональных органов власти и местного самоуправления по поддержке СО НКО, благотворительности и добровольчества. М.: АСИ, 2011. 35 с.
 15. Участие социально ориентированных некоммерческих организаций в оказании социальных услуг в сфере культуры. Хрестоматия / Сост., общ. ред. Коротеева О.В., Ветров Г.Ю., Магоматов З.И. М.: ИП Лядов К.В., 2017. 136 с.
 16. Холостова Е.И. Социально ориентированные некоммерческие организации: учебное пособие / Е. И. Холостова. М.: Дашков и К^о, 2017. 180 с.
 17. Халын В.Г. Социально-ориентированные организация: опыт развития и перспективы// Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2013. № 2. С. 35–41.
 18. Энциклопедия инновационных практик социально ориентированных некоммерческих организаций / Под редакцией профессора Е.И. Холостовой и профессора Г.И. Климантовой. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2018. 845 с.
 19. Юрманова Е.А. Институционализация сферы производства общественных благ// Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 12 (116). С. 27–33.

References

1. Antropova Yu.Yu., Korobeynikova A.P. *Diskussiya*. 2015. № 11(63), pp. 64–70.

2. Batanina I.A., Lavrikova A.A. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2014. № 3, pp. 116–124.
3. Golubev S.V. *Inkubator sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsiy: metodicheskie rekomendatsii po zapusku programmy na baze resursnykh tsentrov SO NKO i Tsentrov innovatsiy sotsial'noy sfery* [The incubator of socially-oriented non-profit organizations: methodical recommendations for launching the program on the basis of resource centers of NGOs and Social Innovation Centers] / S.V. Golubev, M. Yu. Slavgorodskaya, O. Yu. Peshkova. M.: Grifon, 2016. 169 p.
4. *Doklad o sostoyanii grazhdanskogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii za 2016 god* [Report on the state of civil society in the Russian Federation for 2016]. M.: Obshchestvennaya palata Rossiyskoy Federatsii, 2016. 258 p.
5. Dumnazev D.A. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami*. 2013. №2 (50). P. 6.
6. Zabolotnaya G.M., Larionov A.V. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. 2017. № 3. S. 72–91.
7. Klisshina Yu.E., Uglitskikh O.N. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*. 2016. №3, pp. 44–56.
8. Kul'kova V.Yu. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*. 2012. №30 (171), pp. 37–46.
9. Maksimova S. G. *Sotsial'no orientirovannye nekommercheskie organizatsii v Rossiyskoy Federatsii: sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Socially-oriented non-profit organizations in the Russian Federation: state and development prospects] / Maksimova S.G., Noyanzina O.E., Goncharova N.P.; M-vo obrazovaniya i nauki RF, Altayskiy gos. un-t, Nauch.-obrazovatel'nyy kompleks "In-t vzaimodeystviya so stranami Azii". Barnaul: Izd-vo Altayskogo gos. un-ta, 2013. 206 s.
10. Mersiyanova I.V., Benevolenskiy V.B. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. 2017. № 2. S. 83–104.
11. Ponomarev M.A. *Institutsionalizatsiya funktsionirovaniya nekommercheskikh organizatsiy* [Institutionalization of the functioning of non-profit organizations]. Vladikavkaz, 2011. 23 p.

12. Ponomarev M.A., Ponomareva A.M. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKh)*. 2013. № 3 (43), pp. 64–70.
13. Ivanenko A.E. *Sotsial'no-orientirovannaya deyatel'nost' obshchestvennykh organizatsiy i ob"edineniy: uchebnoe posobie dlya praktikov nekommercheskoy sfery* [Socially-oriented activity of public organizations and associations: a manual for practitioners of the non-commercial sphere]/ Regional public organization for the protection and implementation of civil, economic and social rights “Russian community”. Rostov-na-Donu: Russkaya obshchina, 2017. 211 p.
14. *Sotsial'no-orientirovannye NKO. Informatsionnye materialy dlya zhurnalistov po osveshcheniyu deyatel'nosti SO NKO, dlya federal'nykh i regional'nykh organov vlasti i mestnogo samoupravleniya po podderzhke SO NKO, blagotvoritel'nosti i dobrovol'chestva* [Socially-oriented NGOs. Information materials for journalists on coverage of the activities of NGOs, for federal and regional authorities and local self-government on the support of NGOs, charity and volunteerism]. M.: ASI, 2011. 35 p.
15. *Uchastie sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsiy v okazanii sotsial'nykh uslug v sfere kul'tury. Khrestomatiya* [Participation of socially-oriented non-profit organizations in the provision of social services in the sphere of culture] / Eds. Koroteeva O.V., Vetrov G.Yu., Magomadov Z.I. M.: IP Lyadov K.V., 2017. 136 p.
16. Kholostova E.I. *Sotsial'no orientirovannye nekommercheskie organizatsii: uchebnoe posobie* [Socially-oriented non-profit organizations]. M.: Dashkov i K°, 2017. 180 s.
17. Khalyn V.G. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*. 2013. № 2, pp. 35–41.
18. *Entsiklopediya innovatsionnykh praktik sotsial'no orientirovannykh nekommercheskikh organizatsiy* [Encyclopedia of innovative practices of socially-oriented non-profit organizations] / Eds. E.I. Kholostova, G.I. Klimantova. M.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya “Dashkov i K°”, 2018. 845 p.
19. Yurmanova E.A. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2012. № 12 (116), pp. 27–33.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Дондокова Бутидма Борисовна, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических наук, кандидат философских наук

Военно-Медицинская Академия С.М. Кирова

ул. Академика Лебедева, 6, г. Санкт-Петербург, 194044, Российская Федерация

lira-81@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Dondokova Butidma Borisovna, Lecturer, Department of Humanities and Social and Economic Sciences, Ph.D. in Philosophy

Military Medical Academy

6, Academician Lebedev Str., St. Petersburg, 194044, Russian Federation

lira-81@mail.ru

SPIN-code: 7563-8478

ORCID: 0000-0003-3211-6430